

Ким Ен Ун, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

История Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев»

26 апреля 1991 г. был принят Закон Российской Федерации "О реабилитации репрессированных народов", который предусматривал принятие отдельных законодательных актов по каждому репрессированному народу.

Я в то время был заместителем Председателя Комитета Верховного Совета СССР по государственному строительству. Конечно, в мои обязанности Зампреда данного комитета, который по тем временами приравнивался к должности Заместителя союзного министра, не входил вопрос о реабилитации репрессированных народов. Но вопросы государственного строительства в общем плане включали в целом вопросы функционирования государственных органов как Союза СССР, так и союзных и автономных республик, а также органов местного самоуправления, так что наш комитет в определенной степени был связан с решением вопросов и реабилитации репрессированных народов. К тому же нужно было также добиться, чтобы корейцев признали имеющим отношение к духу и содержанию упомянутого закона от 26 апреля 1991 года. нужно сказать, что в то время шла война законов Верховных Советов СССР и РСФСР, поэтому информация о принятии упомянутого закона дошла не разу до меня. К тому же Верховный Совет СССР уже принял свой законно по жертвах политических репрессий и по существу принятие закона Верховным Советом Российской Федерации было в известной степени реализацией на уровне союзной республики общесоюзных законов. Хотя хочу отметить, что война законов Верховных Советов СССР и РСФСР часто приводила к тому, что парламент России часто игнорировал законы СССР.

Как бы то ни было, было решено, что я используя свои депутатские полномочия начну сбор документов для того, чтобы доказать незаконность переселения всех корейцев Дальнего Востока в Казахстан и Узбекистан.

Первые запросы по ознакомлению документов, связанных с депортацией корейцев, мною на бланке Комитета по государственному строительству Верховного Совета СССР были направлены 6 сентября 1991 г., уже после событий, известной как ГКЧП, в адрес Главного архивного Управления СССР, МВД СССР и РСФСР, КГБ СССР. Ответы были на первых порах удручающими. Так, 18 сентября 1991 г. за № 35/5-507 Зам.Начальника Главного информационного центра Министерство Внутренних Дел СССР А. И. Смирнов ответил, что «интересующих документов на хранении в

Центральном архиве МВД СССР не имеется». Начальник Республиканского информационного бюро Министерства Внутренних Дел РСФСР 8 октября 1991 г. в письме за №4/31/3-15 написал, что «в Центральном архиве МВД РСФСР интересующих документов на хранении не имеется». Также пришел отрицательный ответ от И.о директора Центрального Государственного Архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) Т. Ф. Павловой, что «ЦГАОР СССР запрашиваемыми сведениями не располагает».

То, что такие документы должны быть в архивах было известно, но также явно было, что соответствующие органы не хотят делать их достоянием общественности. Кстати, в изданной в 1997 году во второй «Белой книге о депортации корейского населения России в 30-40-х годах» 120 из 160 документов мною были переписаны в 1995-1997 годах в бывшем ЦГАОР СССР.

В этой ситуации я обратился к недолго бывшему Председателем КГБ СССР В.В.Бакатину, которого знал по его предыдущей работе в качестве Министра Внутренних дел СССР (пришлось обращаться по делу одного корейца – полковника милиции, которого уволили с работы). По его поручению соответствующие документы обнаружили в архиве КГБ СССР и в последний день существования КГБ СССР, а именно 3 декабря Первый заместитель Председателя Комитета А.А. Олейников направил мне письмо, в котором сообщалось, что «в Центральном архиве КГБ СССР выявлены материалы по переселению лиц корейской национальности из Дальневосточного края в Казахскую и Узбекскую ССР в 1937 году. В их числе имеются сообщения Люшкова руководству НКВД, а также итоговые документы по этому вопросу.

С указанными архивными материалами Вы можете ознакомиться в удобное для Вас время, предварительно позвонив по телефону (дежурный Центрального архива КГБ)». Я созвонился по приведенному в письме телефону и почти каждый день до распада СССР сидел в комнатке приемной КГБ и от руки переписывал документы, т.к. было запрещено делать копии и печатать на машинке. Эти документы легли в основу

первой «Белой книги о депортации корейского населения», изданной осенью 1992 г.

В начале 1992 года, вооружившись архивными документами вместе с профессором Дипломатической академии МИД РФ, доктором исторических наук, бывшим помощником члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А. С. Дзасохова Вл. Ф. Ли, в соавторстве с которым мы выпустили упомянутую Белую книгу, начали контакты с Комиссией Совета Национальностей по репрессированным и депортированным народам Верховного Совета Российской Федерации по подготовке принятия Постановления Верховного Совета Российской Федерации о реабилитации российских корейцев. Нам тогда очень помог Председатель Комитета А. В. Аникиев (бывший начальник Управления кадров МВД СССР, Замминистра МВД РСФСР, генерал-лейтенант внутренней службы), который одобрил идею, а также концепцию самого постановления, основу которого составил я, поручил ведущему специалисту сектора Комиссии Н. Ф. Каткову взять на себя техническую часть организационной работы по подготовке Постановления. По поручению А. В. Аникиева в апреле 1992 г. была утверждена «рабочая группа для подготовки нормативного акта о реабилитации российских корейцев» в составе 17 человек, в которую вошли представители 10 министерств и ведомств России, в том числе Генпрокуратуры, Минюста, МВД, Министерства безопасности, МИД, Минэкономики, Минтруда, Комитета по делам архивов, Комитета по земельным ресурсам, Госкомнаца, представитель Администрации Приморского края, а также ученые и представители корейцев: я в качестве президента Международной конфедерации корейских ассоциаций и Вл. Ф. Ли как профессор ДА МИД РФ. Руководителем рабочей группы был назначен народный депутат Российской Федерации, председатель подкомиссии Комиссии по репрессированным и депортированным народам Ч.-Д. Б. Ондар) бывший Председатель Верховного Совета Тувинской АССР).

Когда началась работа над принятием решения о реабилитации мы исходили из того, что это решение должно было быть принято высшим органом власти страны. Напомню, что в 1937 году решение о выселении было принято постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Совместные Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР тогда имели высшую не только политическую, но юридическую силу. И понятно, что и реабилитация должна была быть осуществлена органов, могущим издавать акты высшей юридической силы, т.е. Верховным Советом России на тот момент.

Концепция, пояснительная записка и первый проект Постановления были написаны мною и представлены в Комиссию Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР. Разумеется, проект Постановления менялся в соответствии с пожеланиями и замечаниями депутатов, представителей министерств и ведомств России.

Подготовительный рабочей группой проект был направлен на проработку в 12 министерств и ведомств, а также в Хабаровский и Приморский Крайсоветы. После согласования и учета предложений и замечаний проект постановления был представлен Президиуму Верховного Совета и направлен Президиумом Верховного Совета РФ в комиссии и комитеты Верховного Совета. Последний раз окончательно на заседании Комиссии по репрессированным и депортированным народам подробно обсудили и внесли проект.

С учетом всех замечаний и предложений сложилась концепция представленного документа, на основные моменты которого хотелось обратить внимание.

Первое. В проекте Постановления основное внимание направлено на вопросы национально-культурного возрождения. Отсюда и поручение Правительству о создании программы национально-культурного возрождения российских корейцев.

Мы сочли не нужным поднимать вопрос о территориальной реабилитации, поэтому в в проекте Постановления этот вопрос не затрагивается.

Мы также выступили против массовых переездов корейцев куда бы то ни было, в том числе и на Дальний Восток. Поэтому в п.2 проекта записана норма о праве на добровольной и на индивидуальной основе переезда депортированных корейцев и их потомков в регионы прежнего проживания. Мы исходили из того, что многие депортированные уже умерли или не желают из-за преклонного возраста и здоровья, не претендуют на переезд в те конкретные населенные пункты или здания, из которых они были выселены. Это значит, что возвращение жертв депортации ни в коей мере не будет ущемлять интересов нынешних жителей этих регионов. МФ также исходили из того, что активное участие российских корейцев, сохраняющих традиции упорного труда, несомненно будет содействовать развитию производительных сил особенно на пустующих землях Дальнего Востока, осуществлению здесь эффективной экономической реформы.

Так же важно, что краевые Советы и администрации Хабаровского и Приморского краев одобрили проект Постановления и благожелательно отнеслись к добровольному возвращению части корейских семей.

Второе. Как известно, Закон от 26 апреля 1991 г. предусматривает возмещение ущерба, нанесенного репрессированному народу. Этот вопрос в данном Постановлении не затрагивался, поскольку имелось в виду издание Правительством документа о порядке возмещения ущерба репрессированным народам.

Третье. Поскольку почти все корейцы бывшего СССР - уроженцы либо прямые потомки уроженцев России, то есть российские корейцы, было бы справедливо распространить на них действие статей 3,18,19,20 "Закона о гражданстве Российской Федерации". Для депутатов Верховного совета мы напомнили, что корейцы во всех независимых государствах СНГ - русскоязычное население - 98% корейцев свободно говорили по-русски и едва 10 процентов свободно владели в то время корейским языком. В

Казахстане свободно владели казахским языком всего 2% корейцев, такая же картина в Узбекистане с узбекским и Киргизии с киргизским языками.

Мы сообщили депутатам, что принятием этого документа, возможно, создается пример разрешения острых проблем ранее репрессированной этнической группы преимущественно на основе культурно-национального самоопределения и предотвращения экстремизма, межнациональных столкновений, то есть работаем хотя бы не на много, но на опережение.

По поступившим по поступившим от Комиссии палат и Комитетов замечаниям были даны следующие разъяснения.

По первому пункту. Мы согласились с замечанием Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий и исключили из 1 пункта направление в трудармию и ограничение передвижения по стране как признак репрессии, хотя документально и то, и другое подтверждено. В то же время мы учитывали, что такие меры касались практически всех народов СССР, может быть за исключением малочисленных народов Севера. К тому же приходилось как-то попытаться сгладить негативное впечатление от заявлений одного очень активного человека, работавшего в госструктурах и направлявших свои замечания по проекту Постановления и в Верховный Совет и в правительство и в Администрацию Президента России. При этом он путал трудармию с так называемыми трудовыми колоннами, которые имели другой юридический статус.

По второму пункту Комиссии по социальному и экономическому развитию республик и других субъектов Федерации предлагала исключить слова о переезде на индивидуальной основе. Мы с этим не согласились, т.к. снятие этой нормы могло спровоцировать или стимулировать массовые переезды. А этого как раз мы хотели избежать.

По четвертому пункту приняты предложения Комитета по законодательству, Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий увязать его с законом "О гражданстве РСФСР".

По пятому пункту мы согласились с предложениями Комитета по международным делам и Комиссии Корниловой и изменили формулировку второго предложения.

По шестому пункту приняты предложения Комитета национально-государственному устройству (Комитет Медведева), Комитета по законодательству и других и исключены части 1,3,4,5, проекта и сформулирована новая часть - поручение правительству о заключении соглашений с другими странами о порядке и условиях реабилитации корейцев.

При всем при этом принципиальные моменты первоначального проекта Постановления были сохранены.

Необходимо также отметить, что принятие всякого закона или Постановления предусматривает собой процесс компромиссных решений. Здесь недопустим максимализм. В стремлении получить идеальный документ, в конкретных условиях того времени можно было вообще не получить ничего. По документам видно, что разные силы и люди стремились не допустить принятия Постановления, пытались все время перенести на более позднее время его принятие или оспаривали отдельные пункты проекта, голословно утверждая, что не было корейцев в спецпоселениях и за пределами Узбекистана и Казахстана. Показательно в этом отношении письмо Председателя Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий Верховного Совета Российской Федерации А. П. Копылова, который в своих замечаниях на проект Постановления о реабилитации российских корейцев от имени своей комиссии утверждал, что в рабочих колоннах были только советские немцы и другие советские граждане национальностей стран, воевавших на стороне Германии, а также лица, отбывавшие наказание в виде лишения свободы, но оставленных до окончания войны для работы по вольному найму при лагерях и колониях. Корея не воевала на стороне Германии, и те, кто был призван военкоматами Казахстана и попали в Ухту - не были уголовниками.

Он также утверждал, что корейцы призывного возраста, мобилизованные по постановлению ГКО СССР № 2414с от 14 октября 1942 г. использовались только в пределах Узбекской и Казахской ССР. Между тем, мы нашли документы, из которых видно, что в общей сложности более 2,5 тысяч корейцев, считавших, что они едут на фронт сражаться с фашистами, находились в Московской, Тульской областях и Ухте Коми АССР.

Могу также сказать, что активно сопротивлялись принятию Постановления о реабилитации российских корейцев т.н. «демократы» того времени, например, председатель Комитета по законодательству ВС РФ М. А. Митюков на заседании комитета голосовал против Постановления. Возможно, это было связано с тем, что активно не хотел принятия этого постановления и президент Б. Н. Ельцин. Я знал также, что Б. Н. Ельцин хотел свои указом принять нечто подобное по корейцам. Активно мешал принятию Постановления один из корейцев, работавший в Госкмонаце. Разумеется, они не говорили, что вообще выступают против реабилитации депортированных корейцев, а придумывали такие отговорки, такие страшилки, которые должны были надолго задвинуть принятие этого Постановления. Такова правда.

Мы видели ситуацию конца 1992 и начала 1993 годов. Было очевидно, что если Постановлением не будет принято, то его вообще может не быть. Прошедшие годы показали, что абсолютно правильно было решено обеспечить принятие компромиссного варианта.

По образцу Постановления о реабилитации корейцев, в июле 1993 года было принято Постановление о реабилитации инкерманландских финнов. 21 год не было принято ни одного постановления о реабилитации какого-либо народа. И только в 2014 году с возвращением Крыма в состав России был издан Указ президента о распространении норма законов по репрессированным и депортированным народам и по отношению к тем,

кто был депортирован из Крыма в 1944 г., прежде всего крымским татарам.

Необходимо также отметить, что впервые именно в Постановлении о реабилитации корейцев была установлена норма о реабилитации детей, в возрасте до 16 лет, находившихся в спецпоселениях и высылках вместе с родителями. Потом эта норма вошла в качестве поправки в Закон о реабилитации жертв политических репрессий.

После принятия этого Постановления в указанный закон была также внесена норма, что каждый, кто подвергся депортации не в индивидуальном порядке, а вместе со своими соплеменниками по внесудебным решениям (т.е. представители депортированных народов) будет реабилитирован как жертва политических репрессий со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Постановление о реабилитации российских корейцев с начала было принято Советом Национальностей Верховного Совета РСФСР 31 марта 1993 года. На следующий день его принял без изменений Совет Республики Верховного Совета России. Причем, членам Совета Республики пришлось специально продлить дневное заседание, чтобы принять данное Постановление.

При принятии Постановления Верховного Совета Российской Федерации о реабилитации российских корейцев большая помощь была оказана со стороны следующих народных депутатов:

Аникиев А.В. - Председатель Комитета по репрессированным и депортированным народам, на момент принятия Постановления заместитель Председателя Совета Национальностей Верховного Совета России.

Решульский С.Н. - на момент принятия Постановления - Председатель Комитета по репрессированным и депортированным народам Верховного Совета России, потом депутат нескольких созывов Государственной Думы от КПРФ

Бабурин С. Н. Председатель подкомитета Комитета по законодательству, избирался заместителем Председателя Госдумы РФ.

Дзасохов А. С. член Комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям, потом был один срок депутатом Госдумы, заместителем Председателя Парламентской группы Российской Федерации, бывший посол СССР в Сирии, секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС.

Ойкина З.И. секретарь Комиссии по репрессированным и депортированным народам, была в первом составе Госдумы

Ондар Ч-Д. Б. - Председатель подкомитета Комиссии по репрессированным и депортированным народам, избирался один раз также депутатом Госдумы.

Ким Е. Н. - член Верховного Совета РСФСР.

Цой В. Е. член Комитета по международным делам, затем избирался депутатом Госдумы и был заместителем Председателя Комитета по информационной политике и связи Государственной Думы Федерального Собрания РФ

Энтырытина М. И, член Комиссии по социально- экономическому развитию малочисленных народов

Кроме того большую помощь оказали доктор юридических наук, профессор Пиголкин А.С., заведующий сектором аппарата Комиссии по репрессированным и депортированным народам Лаптев П.А., главный специалист Комиссии по репрессированным и депортированным народам Катков Н.В.

Считаю возможным, хотя бы в такой необычной форме, как публикация в данной статье перечислить имена депутатов и сотрудников аппарата Верховного Совета России и выразить им сердечную благодарность за поддержку, показанную ими принятию Постановления о реабилитации российских корейцев. Между прочим, хочу отметить, что

все перечисленные депутаты относятся к патриотической части страны и им было нелегко в дальнейшей своей жизни.

Например, председатель комиссии по репрессированным и депортированным народам упомянутый генерал-лейтенант внутренней службы А. В. Аникиев в октябре 1993 года защищал Белый дом от штурмовавших войск Ельцина и был включен в список тех депутатов Верховного Совета РФ, которым решением президента Ельцина было отказано в депутатском пенсионном обеспечении. С. Н. Бабурин после ухода из Госдумы был ректором одного экономических вузов Москвы, но чтобы его отстранить от руководства вузом, просто вуз с более чем десятью тысячами студентов присоединили к другому вузу, а его, доктора юридических наук, профессора оставили без работы в этом объединенном вузе. С. Н. Решульский уже депутатом Госдумы едва не лишился жизни в результате нападения. Причем отморозки знали, что он замлидера фракции КПРФ.